

Третье поколение Хокаге родилось в 1917 году. Не думай, что Саратоби Хирузен — это Хокаге, назначенный Сендзю Тобирамой. Без поддержки Узумаки Мито он точно не смог бы утвердиться на посту Третьего Хокаге. Узумаки Мито, опираясь на кресло-качалку, медленно открыл глаза: "Обезьянка, ты здесь." Перед Узумаки Мито Третий Хокаге не смел проявить ни малейшего высокомерия и торопливо подошел, чтобы помочь Узумаки Мито сесть прямо. После того как Узумаки Мито уселся крепко, он поднялся прямо. "Обезьянка, Кушина — следующий жинчуурики Девятихвостого из деревни. Она также является принцессой клана Узумаки и имеет такой же статус, как и я. Ей должно быть позволено контролировать свою собственную жизнь, что будет способствовать ее интеграции в большую семью Конохи и восприятию Конохи как своего дома." Третий Хокаге ответил с почтением: "Мито-сама, Кушина приехала в Коноху, значит, она член Конохи. Я не буду ограничивать или вмешиваться в ее жизнь." Он прекрасно понимал, что Узумаки Мито напоминал ему не вмешиваться в жизнь Кушины, что не способствовало бы ее интеграции в Коноху. "Рад, что ты понимаешь, ах~~~" Узумаки Мито чувствовал неопишущий дискомфорт. Глядя на Кушину сейчас, было похоже, что он видел себя в прошлом, но был гораздо счастливее, чем Кушина. По крайней мере, когда он женился на клан Сендзю, клан Узумаки все еще существовал, и Сендзю Хаширама относился к нему очень хорошо. Даже когда он стал жинчуурики, никто не осмеливался неуважительно к нему относиться. Кушина, очевидно, не может получить тот уровень лечения и статуса, который имел Узумаки Мито. Коноха может дать Кушине лишь некоторую финансовую поддержку. В конце концов, они поглотили огромное богатство клана Узумаки. Было бы неловко не дать Кушине хоть что-то. Кушине нужна не только финансовая свобода, но и достаточная личная свобода. "Есть некоторые планы, которые я подготовил. Коноха забрала слишком много от клана Узумаки. Дайте какую-то компенсацию этой девочке Кушине. Надеюсь, что офис Хокаге реализует это как можно скорее. Кроме того, не вмешивайтесь слишком много в жизнь Кушины. Вот и все." "Да." Третий Хокаге с почтением убрал свиток, затем помог Мито Узумаки вернуться в дом и ушел. Третий Хокаге и Старейшины достигли консенсуса по поводу компенсации. Хотя Старейшины были немного неохотны, когда дело касалось Мито Узумаки, Старейшины были вынуждены принять это. На следующий день группа Коноха Ф4 сидела в офисе Хокаге. Третий Хокаге достал свиток, данный Узумаки Мито, и передал его им. Прочитав его, Утانه Кохару и Мито Кадо Эн решили молчать. Только Симура Данзо, который был помощником Хокаге, отреагировал резко. "Нет, я не согласен с этим решением. Я могу согласиться компенсировать Кушину, но безопасность Кушины должна быть полностью контролируема, и не слишком много людей могут контактировать с жинчуурики." Данзо Симура в это время был лишь помощником Хокаге, и знаменитая Корневая организация еще не развилась. Рост и развитие Корня произошли после Второй Мировой Войны Ниндзя. В это время Данзо Симура был просто помощником Хокаге, у которого была должность, но не много власти. "Это приказ Мито-сама." Третий Хокаге не спорил с Данзо Симурой, но прямо привел Узумаки Мито. Если у тебя есть способность, Данзо, пойди к этому предку и скажи ему, что если ты сможешь убедить Узумаки Мито, у меня нет возражений против заключения Кушины. "Я..." Данзо Симура поднял руку злобно, хотел что-то сказать, но слова полные недовольства могли только застрять. Это приказ Лорда Мито, зачем ты это делаешь? Мито Кадо Эн и Утانه Кохару не могли не покачать головами. Желание Данзо контролировать слишком сильно. Если бы кто-то другой принял такое решение, даже если бы это был Третий Хокаге, Данзо Симура осмелился бы лично противостоять. Но человеком, принявшим это решение, был Узумаки Мито, и Данзо Симура не осмеливался бы неуважительно относиться к Узумаки Мито, как бы он ни был недоволен. В лучшем случае, он бы проклял несколько слов в своем сердце. Увидев, что высокомерие Данзо Симуры утихло, Третий Хокаге заговорил: "Данзо, Мито-сама уже недоволен кланом Узумаки. Мито-сама очень любит Кушину. Она помогает Кушине и также предупреждает нас не идти слишком далеко." "Хм, надеюсь, ты не пожалеешь об этом." Данзо Симура занимался делами клана Узумаки, и результат был очевиден, что разочаровал Мито Узумаки, очень разочаровал. Узумаки Мито не встал, чтобы обвинить его или

наказать его, что было достаточно, чтобы дать им, Коноха Тендан, достаточно лица. Перед условиями, предложенными Узумаки Мито, Коноха Тендан были вынуждены принять их, как бы они ни были недовольны. Данзо Симура Он ушел, фыркая. Утоне Кохару покачала головой и спросила: "Хирузен, я слышала, что Цунаде привела очень талантливого ученика. Это правда?" "Ну, этот ребенок зовут Хьюга Сидзуичи. Ты можешь взглянуть на его информацию. Мито-сама согласилась, что Кушина может контактировать с этим ребенком и не возражала. "Когда ты нерешителен, просто передай это Узумаки Мито. Информация о Сидзуичи была быстро отправлена в офис Хокаге. Прочитав информацию, Утоне Кохару и Мито-мон поняли, почему Узумаки Мито и Третий Хокаге не остановили Кушину от контакта с Сидзуичи. Это полностью один из нас! Нет, самое большее половина человека, из-за существования печати проклятой птицы в клетке, Сидзуичи может считаться только половиной человека. Положив информацию в руке, Утоне Кохару вздохнула: "Мито-сама все еще удивительна. Она точно поняла маленькую девочку, восхищение сильными и сочувствие. "Как сделать так, чтобы Кушина полностью интегрировалась в Коноху? Это очень просто. Пусть она заведет настоящих друзей, пусть почувствует тепло семьи и дружбы, а затем постепенно будет считать себя членом Конохи. Заключение и надзор — это самый низкий уровень некомпетентного принятия решений. "Ребенок, что с тобой?" Заметив, что Кушина была рассеяна весь утренний день, а в полдень часто смотрела в сторону двери. Узумаки Мито сидел рядом с Кушиной и нежно обнял ее за плечи. "Бабушка Мито, я в порядке." Кушина смущенно улыбнулась: "Вчера в доме Сидзука-куна, Цунаде-сестра сказала, что будет помогать Сидзука-куну покупать овощи каждый день, но Цунаде-сестра была наставлена Мито-сестрой прошлой ночью. Она даже не пошла на работу сегодня и все еще спит." "Кушина беспокоится, что Сидзука не будет есть?" Глаза Узумаки Мито были полны улыбки, дразня Кушину. "Нет, нет." Кушина быстро покачала головой. "Бабушка Мито, я думаю, если Цунаде-сан не пойдет, Джинги-кун будет очень разочарован, ведь они договорились вчера." Кажется, Кушина очень заботится о новом друге, которого она только что встретила. Узумаки Мито нарочито нахмурился: "Ты, не думай о том, чтобы рассчитывать на сестру Цунаде. Этот ребенок злится на меня и даже не встал, чтобы поесть в полдень." "Ах, что же будет с Джинги-куном?" Цунаде была злой, поэтому не хотела выходить, так что обещание помочь Джинги купить овощи придется сорвать. А Джинги даже не видел глазами, так что он точно не мог выйти. "Цунаде не может пойти, но Кушина может. Ты можешь помочь своей сестре Цунаде выполнить это соглашение?" Узумаки Мито улыбнулся и поощрил Кушину. Так как твоя сестра Цунаде не хочет выходить, то это дело может остаться только за тобой. "Я не могу." Кушина подсознательно покачала головой. Она еще не знакома с Конохой и даже не могла сказать, куда идти, не говоря уже о том, чтобы пойти на рынок, купить овощи и доставить их Джинги. "Ах, кажется, Цунаде придется нарушить обещание с другими." Узумаки Мито вздохнул, его тон был полным сожаления. Услышав это, милая маленькая личико Кушины было полностью скручено. Она не хотела, чтобы Цунаде нарушила обещание, и не хотела, чтобы Джинги был разочарован, но она действительно не знала дорогу и никогда не была на рынке, чтобы покупать вещи, ни до, ни теперь. Как принцесса клана Узумаки, ей вообще не нужно было ходить по магазинам. Приехав в Коноху, она редко выходила за ворота дома Сендзю. Что делать? Кушина была очень скручена. Подумав серьезно несколько минут, Кушина воодушевилась в своем сердце, Кушина, поверь в себя, ты можешь это сделать. После того как она воодушевилась, Кушина подняла голову, посмотрела на лицо Узумаки Мито и сказала серьезно: "Бабушка Мито, как насчет того, чтобы я пошел купить что-то для Цунаде-сан и отнести Джинги-куну, но ты должен послать кого-то, кто проведет меня, потому что я никогда не был на рынке и не знаю цен." Маленькая девочка наконец попала на крючок. Узумаки Мито улыбнулся и кивнул, говоря: "Я пошлю Му Юна сопровождать тебя, и когда ты вернешься, он также приведет тебя обратно." Поднял руку и погладил красные волосы Кушины. "Ребенок, ты должен запомнить путь в своем сердце, чтобы ты мог найти своих друзей в будущем, верно?" Запомнить маршрут и затем найти своих друзей? Кушина застыла на

несколько секунд и сказала с удивлением: "Бабушка Мито, я могу? Я действительно могу свободно передвигаться? Включая встречи с друзьями." "Конечно, бабушка Мито обещает тебе, что ты можешь, Коноха — твой дом, ты можешь идти куда угодно." "Вау, бабушка Мито." Лицо Узумаки Мито было полно доброжелательных улыбок, обнимая Кушину крепко, Кушина лежала в объятиях Узумаки Мито и эмоционально плакала. Кушина подготовилась и вышла

<http://tl.rulate.ru/book/114961/4451781>